

ДЕТСКИЕ СКАЗКИ В ФОЛЬКЛОРЕ ДАРГИНЦЕВ: ТЕМАТИКА И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ

CHILDREN'S FAIRY TALES IN THE FOLKLORE OF THE DARGINS: SUBJECT MATTER AND ARTISTIC ORIGINALITY

**F. Alieva
F. Muhamedova**

Summary: Children's folklore is a vast area of oral and poetic creativity of Dargins – one of the ethnic nationalities of the Republic of Dagestan. Its plot-thematic composition includes both poetic genres (lullabies, family ritual songs) and prosaic (fairy tales, game folklore, riddles). Each of these genre varieties of children's folklore is characterized by its own characteristics, specificity and artistic originality. Among them, children's fairy tales stand out, which are characterized by a pronounced didactic orientation and educational function.

Keywords: Dargin folklore, children's fairy tales, themes, composition, plots, images, artistic specificity.

Алиева Фатима Абдуловна

кандидат филологических наук, ведущий научный
сотрудник
Институт языка,
литературы и искусства ДФИЦ РАН (г. Махачкала),
folkloriyali@mail.ru;

Мухамедова Фатима Хамзаевна

доктор филологических наук, главный научный
сотрудник,
Институт языка,
литературы и искусства ДФИЦ РАН (г. Махачкала)
fmuhamedova@mail.ru

Аннотация: Детский фольклор представляет собой обширную область устно-поэтического творчества даргинцев – одной из этнической народности Республики Дагестан. В ее сюжетно-тематический состав входят как поэтические жанры (колыбельные, семейно-обрядовые песни), так и прозаические (сказки, игровой фольклор, загадки). Каждая из названных жанровых разновидностей детского фольклора характеризуется своими особенностями, спецификой и художественным своеобразием. Среди них выделяются детские сказки, которые отличаются ярко выраженной дидактической направленностью и воспитательной функцией.

Ключевые слова: даргинский фольклор, детские сказки, тематика, композиция, сюжеты, образы, художественная специфика.

Детские сказки – это произведения, предназначенные для детей младшего и среднего возраста. Их сюжетно-тематический репертуар довольно разнообразен. Значительную часть сюжетов детских сказок составляют сказки о животных, связанные с миром домашних животных, либо диких зверей, происхождение которых восходит к архаическим пластам, к мифологическим воззрениям и представлениям древних людей. В процессе своего длительного исторического развития сказки о животных трансформировались, утрачивали свою древнейшую основу и постепенно переходили в разряд детского репертуара. Цель данной статьи – проанализировать идейно-эстетическое и художественное содержание детской сказки в фольклоре даргинцев, рассмотреть их состав сюжетов, композицию, а также выявить их стилистические особенности.

В русской и советской фольклористике исследовались в основном поэтические жанры детского фольклора (колыбельная поэзия, календарно-обрядовые песни). Рассматривались, в частности, вопросы их генезиса, связей происхождения отдельных образов с действительностью и т.д. Это труды таких исследователей, как Н.М. Элиаш, В.В. Евсеев, В.Я. Василенко и др. [1; 2; 3]. Особый интерес представляет работа В.П. Аникина «Русская на-

родная сказка», в которой обстоятельно анализируется детский игровой фольклор [4], в основном такие жанры, как считалки, потешки, пестушки, жеребьевки. Вместе с тем детские сказки в них не рассматривались.

Та же картина наблюдается и в изучении детского фольклора в дагестанской фольклористике. Среди работ, посвященных жанрам детского фольклора, следует привести монографию Ф.З. Абакаровой: «Дагестанский фольклор о трудовом воспитании детей» [5], в которой дан обобщающий анализ поэтических жанров и игровой поэзии детского фольклора, их идейно-поэтических и художественных особенностей. Особое внимание в ней обращено генезису архаических образов, представлен- ных в колыбельной поэзии аварцев, кумыков, лакцев. Разделы по детскому фольклору помещены и во всех национальных очерках по народностям Дагестана (даргинцев [6], аварцев [7], лезгин [8], лакцев [9], кумыков [10], рутулов, агулов, цахуров [11].

В 1991 году в издательстве «Наука» вышла коллективная монография «Традиционный фольклор народов Дагестана» [12], в который также вошел раздел «Детская поэзия», представленный в основном поэтическим материалом. Между тем в вышеназванных трудах детские

сказки не подвергались специальному анализу, чем и обусловлена новизна и актуальность тематики данного исследования. Предпосылками к тому послужили идейное богатство, красота и жизненная сила, содержащиеся в небольших, но очень емких сюжетах и в выразительных образах детских сказок, позволяющих дать полное представление о природе их эстетического и художественного содержания.

Таковы сказки, в основе которых лежит мотив взаимоотношений человека с животным, основанный на их встречах и их контактах. Бытует ряд сказок о животных, в которых благодарные звери в ответ на доброту человека по отношению к нему, одаривают его. У даргинцев особенно популярна одна из таких сказок – «Охотник и его друзья» [14, с. 125]. Сюжет названной сказки довольно прост и незамысловат: охотник, встретив в лесу волка, лису, коршуна, змею, не стал их убивать, пощадил их, за что благодарные звери одарили его добром; они помогли ему удачно жениться на ханской дочери и разбогатеть.

Как у даргинцев, так и у других народов Дагестана (кумыков, рутулов, агулов) общеизвестен сюжет сказок на мотив о благодарном медведе: «Женщина и медведь», «Девочка и медведь» (тексты записаны Ф.А. Алиевой в 1974 г. в с. Кубачи Дахадаевского р-на, от М. Ниналаловой) и др., которые также восходят к древним отголоскам анимистических представлений, связанных, вероятно, с культом медведя. Так, в сказке «Женщина и медведь» повествуется о том, как одна женщина долго шла по лесу и дошла до «Бибикан шагъе» (местность в окрестностях сел. Кубачи). Тут ей навстречу вышел медведь и со стоном протянул ей лапу. «Что случилось, бедный, хороший? – спросила она. Увидев, в лапе медведя занозу, женщина осторожно вытащила ее. Медведь повел ее за собой и привел к своему дому. Он щедро одарил женщину тем, что у него было, и проводил в обратный путь [6, с. 115].

Данный текст, некогда связанный с тотемными представлениями о почитании медведя, в процессе своего длительного бытования утратив прежние архаические признаки, перешел в разряд детского фольклора и часто рассказывается детям в чисто воспитательных целях, чтобы привить ребенку доброту, заботу по отношению к домашнему или дикому животному.

Содержание подобных сюжетов, как отмечалось, восходит к древним архаичным мотивам контактов человека с животным, в них ярко выражена мысль о взаимовыгодной разумности этих контактов. Однако их первоначальная древнейшая основа в процессе длительного бытования переосмысливается и как бы отходит на задний план, постепенно наполняясь чисто условным, художественным содержанием.

Практически весь репертуар сказок о животных в фольклоре даргинцев отражает ту стадию своего развития, когда их содержание, оторванное от древнейших мотивов, трансформировалось и со временем стало соответствовать детскому сознанию и восприятию детей.

Вот, что пишет В.П. Аникин: «Сказки, записанные много веков назад, ушли из обихода взрослых людей и сохранились как занимательные рассказы, предназначенные для детей. Это обстоятельство повлияло на общий характер сказок о животных. Глубокие мысли, которые первоначально содержались в повествовании, с течением времени были низведены до немудреной морали. Особенность детского восприятия потребовала значительного упрощения всей системы образов» [4, с. 55].

В фольклоре даргинцев известен ряд сюжетов сказок о животных, в которых основной композиционный прием, лежащий в их сюжетной основе, – мотив встречи – выполняет важную художественную функцию. Таковы сказки: «Цузгиди», «Храбрый Кициндай и волк Сартан», «Три козленка», «Лисица и волк» [15], «Медведь и лиса», «Медведь, волк и лиса» [14] и мн. др. Все они основаны на мотиве встречи человека и животного.

Рассмотрим сказку «Цузгиди» [15, с. 33–34]. Сюжет ее незамысловат, как и в ряде других сказок. Речь идет о мышке по имени Цузгиди, которая задумала женить сына на дочери самого сильного отца. В поисках такого мышка решила обратиться к камню и говорит ему: «Говорят, ты самый сильный на свете, выдай свою дочку за моего сына!» Камень ответил, что он не так силен, есть и посильнее его.

Цузгиди спросила: «А кто сильнее тебя?», «Сильнее меня железо, оно может меня сломать» – отвечает камень. Пошла Цузгиди к железу и стала просить его выдать дочь за ее сына. Но железо ответило, что есть и сильнее его, это огонь, могущий его расплавить. Цузгиди пошла к огню и попросила его выдать дочь замуж за ее сына. Огонь тоже сказал, что он не самый сильный, а есть посильнее его – это вода, которая может потушить его. Пошла мышка к воде с той же просьбой, но и та отказалась, сказав, что сильнее ее ветер, который может унести все на своем пути. Ветер не считал себя самым сильным, так как есть гора, которую он не может сдвинуть с места. Но и гора ответила, что не она самая сильная, а сильнее ее мышка, которая дырявит ее. И только мышка согласилась выйти за сына Цузгиди, сказав, что она согласна, так как «кроме темной ночи не видит даже белого дня» [15, с. 34].

Приведенный сюжет сказки по своей композиции представляет собой форму кумулятивного повествования, которая выстроена на цепочках однотипных сюжетных звеньев – действий: в поисках невесты для

своего сына Цузгиди обходит всех, кого ей называют, и наконец делает свой выбор. Она интересна тем, что содержит как воспитательную, так и познавательную функции: каждый эпизод встречи Цузгиди с чем-либо выстраивается в цепочку, способствующую развитию логики мышления ребенка таким образом, что он начинает воспринимать все явления окружающего мира, в том числе и природные, в их причинно-следственной связи. И то, что мышка встречается не с каким-либо конкретным животным, зверем или человеком, а на ее пути попадают все, что связано с окружающей природой, ее явлениями и их свойствами, позволяет ребенку легче и доступнее усвоить эту связь природы и человека. И в этом смысле сказка познавательна.

Характеризуя жанровые особенности детских сказок, можно отметить, что в композиционном отношении практически все они почти однотипны: в их повествование не включены какие-либо вспомогательные сюжетные ходы, вводимые эпизоды. Весь сюжет сказки, построенный на однотипных действиях, сводится к раскрытию основного замысла. Значительную роль при этом играет и диалог, который сопровождает сказочные действия. Диалог в ней оживляет повествование, придает ей выразительность, поэтичность, способствуя эмоциональному восприятию детей. Именно через диалог в сказке передается развитие сюжетной линии, и в целом ярче и живее выступает выразительность повествования.

В фольклоре даргинцев известно немалое количество сказок о животных, в которых главным действующим лицом выступает лиса. Почти во всех сказках лиса действует как плутовка, она всегда хитра, лжива и коварна. На ее хитроумные уловки попадают даже такие грозные звери, как медведь, волк, лев. В одной из таких сказок «Лисица и волк» [15, с. 23–25] лисица выпрашивает у чабанов ягненка, предложив им взамен мясной пирог. Пастухи согласились на обмен, но когда собрались поесть пирог, то увидели, что он начинен не мясом, а углями. Они разозлились на лису, но делать было нечего, лиса была уже далеко.

Как-то лиса пошла в очередной раз за травкой для ягненка и встретила волка. Волк спрашивает лису, куда она идет и для кого щиплет травку. «У меня есть один ягненок, говорит лисица, – и я собираю для него травку!» [15, с. 23]

Волк предложил ей свою помощь, – пощипать травку, заодно посмотреть и на ее ягненка. Они пошли вместе и стали собирать травку для ягненка. Но однажды, когда лиса в очередной раз пошла за травкой, волк в ее отсутствие напал на ягненка и съел его. Возвращается лиса домой и не находит ни волка, ни ягненка. От досады она пошла к тем же пастухам, к которым уже ходила. Случайно в этих местах проходил тот самый волк, который съел

ягненка. «Что ты тут делаешь? – спрашивает волк лису. «Плету корзины из прутьев, чтобы их продавать», – отвечает лиса. Волк напросился к лисе, чтобы она научила и его плести корзины, чтобы он тоже мог продавать их на базаре. Но тут лиса его перехитрила: она согласилась, но предложила волку залезть в корзину и оставаться там до конца, и тогда он станет настоящим мастером по плетению корзин.

Волк полез в корзину, и лиса стала плести ее до верха. Когда корзина уже была готова, и волк оказался внутри нее, лиса взяла и покатила ее прямо с горы, выкрикивая: «Вот, кто истребляет наших овец! Бейте его!» [15, с. 24].

Пастухи, услышав это, поймали корзину, вытащили волка и кинули собакам, которые его растерзали. Так благодаря хитроумным проделкам лисы, волк был жестоко наказан, а лиса, довольная тем, что расправилась с волком, спокойно ушла к себе домой.

Почти во всех сказках лиса хитра, изворотлива и лицемерна. В сказке «Волк, лиса и куропатка» [15, с. 21–23], лиса ловко одурачивает волка. Вначале она входит к нему в доверие, предлагая вместе поохотиться и разделить добычу пополам. Волк поверил ей и согласился. Пошли они вдвоем на поиски добычи. Увидев куропатку, они стали выжидать момента, чтобы ее поймать. Куропатка почувствовала, что за ней охотятся лиса и волк, и сказала им: «Напрасно вы собираетесь поймать меня, вам лучше поймать того, кто ползает на земле, или ходит, такого вам поймать легче, чем меня» [15, с. 21]. Лиса и волк согласились с ней, но решили все же попробовать, и стали уговаривать куропатку: «Ты сядь поближе к тому маленькому кустику, а мы попробуем тебя поймать, может, у нас получится!» [15, с. 21].

Куропатка уступила им, хотя и не верила в то, что они смогут ее поймать. Она слетела с дерева и присела поближе к маленькому кустику, лисица схватила ее и проглотила. Волк, увидев это, вскричал, что это нечестно, так как они договорились поделить добычу пополам. Лиса отвечает волку: «Я же столько труда вложила, чтобы уговорить куропатку спуститься с дерева к кустику, а ты стоял в стороне, ничего не делал и только молчал! Вот в следующий раз давай вместе поохотимся и поделим добычу!» На что волк ответил: «Мне не нужен такой лживый друг, как ты». И отправил ее своей дорогой, а сам пошел своей [15, с. 22].

Мы привели лишь некоторые примеры того, к каким хитроумным проделкам прибегает лиса, чтобы остаться в выигрыше. В подобных сказках звучит поучение, мораль: не водиться с такими, как лиса, не доверять им, обходить их стороной.

Как приведенные, так и многие другие сказки о жи-

вотных в основном построены на приеме аллегии, художественная функция которой выражена в том, чтобы через поступки животных показать человеческий мир людей с их качествами – добрыми или злыми, умными или глупыми, щедрыми или жадными. Аллегорическое изображение таким образом способствует восприятию ребенком ненавязчивого назидательного вывода, важного в воспитании детей.

Своеобразен сюжет сказки под названием «Сказка о птичке» [13, с. 295–297]. Ее композиция целиком выстроена на череде однотипно повторяющихся действий птички. Так, в первом эпизоде говорится о том, что птичка пошла на сенокос, скосила траву, высушила, собрала сено, а когда с граблями за спиной возвращалась в местность Шина, она занозила ногу. Птичка с занозой в ноге пришла к соседке Фатиме и говорит ей: «Эй, бабуля, вытащи занозу из моей ноги!» Фатима вытащила занозу и бросила ее в огонь, и птичка улетела, но на крыше оставила грабли. Вернулась птичка за своими граблями и говорит: «Эй, бабуля!», – «Что, мамина?», – «На вашей крыше остались мои грабли, – говорит птичка». «Где же, мамина, я не видела, – ответила Фатима». «Или мои грабли верните, или три чурека дайте, – говорит птичка. Фатима дала ей три чурека и отправила ее домой. Через некоторое время птичка вернулась и потребовала вернуть ей занозу, которую вытащили из ее ноги. «Ой, я же занозу бросила в огонь», – говорит Фатима. «Или верните занозу, которую бросили в огонь, или три чурека дайте», – говорит птичка. Фатима дала еще три чурека и отправила птичку. Опять она забыла там грабли. Снова вернулась птичка». «Эй, бабуля! – говорит птичка». «Да, да, мамина, – говорит Фатима». «На вашей крыше остались мои грабли, – говорит ей птичка». «Где же, мамина, я же не видела, – говорит Фатима». «Или мои грабли верните, или три чурека дайте», – говорит птичка».

У Фатимы тесто еще не подошло, и она пошла просить у соседки чуреки. Соседи Укаевы, Кулдаевы и Ганайпиевы дали ей по чуреку, и она отдала их птичке. Птичка три чурека съела, три оставила, чтобы завтра взять на сенокос, взяла три оставшиеся и пошла к Амирхангаджи из верхнего квартала, чтобы тот изготовил новые грабли. Когда же, взяв новые грабли, возвращалась оттуда, птичка занозила ногу...

Сказка продолжается до бесконечности, и если сказителю хочется ее завершить, то он приводит такую концовку: «...Когда птичка пошла в очередной раз к Амирхангаджи заказать грабли, его собака проглотила ее» [13, с. 297].

Подобная цепочка однообразно повторяющихся сюжетных ходов и печальный конец «героини» придают сказке не только занимательный и интригующий характер, такая композиция подчеркивает главную мысль

сказки – надо уметь ценить то добро, которое делает тебе человек, и уважать его личность, – помогает детям легче ее усвоить и запомнить. Особая роль в тексте отводится диалогу, который, как и во многих других сказках, оживляет повествование, и вместе с тем придает ему игровой характер.

Следует отметить, что вариант приведенной выше «Сказки о птичке» – «Орел» [16, с. 45] значительно более краток, чем предыдущий, в нем сведены к минимуму однотипно повторяющиеся эпизоды, отсутствуют какие-либо локальные приметы (названия местности, конкретные имена действующих лиц и т.д.). Возможно, это связано с поздним сложением этого варианта сказки, когда в процессе своего бытования и перехода от поколения к поколению, сюжет утрачивал свои прежние признаки – эпичность повествования, его растянутость и обрел форму краткого изложения.

В репертуаре детских сказок в фольклоре даргинцев определенно различаются и такие сюжеты, в которых главными действующими лицами выступают сами дети. В сказках «Ласточка» [13, с. 360–361], Ахсидат и Вайсидат» [13, с. 354–357], «Две сестры» [13, с. 354], и др., дети с детства помогают своим родителям, они вовлечены в домашнее хозяйство, заботы по дому. Однако героя сказки «Ласточка» Мусу мать очень оберегала, не давая ему ничего делать, и ласково называла его «Ласточка». Както пошла она в лес за орехами и взяла его с собой, чтобы он ей помог собрать орехи. Она велела ему залезть на дерево и потрусить, чтобы орехи посыпались на землю, а сама отошла к другому дереву. Сын трусил дерево и все ждал мать, но она не приходила. Услышав голос: «Хватит, слезай, пойдем к другому дереву», – он слез с дерева, думая, что это мать к нему обращается, а увидел перед собой не мать, а «Бяжук хунул» (ведьму), которая тут же схватила его и унесла. Мальчик стал звать на помощь мать, но она не отвечала. Когда же она вернулась на прежнее место, сына нигде не было. Отчаявшаяся мать стала его звать, кричать, но Ласточка не отзывался.

В поисках сына на пути его матери встретились: пролетающий над ней говорящий голубь, протекающая мимо нее река, жеребенок, пасущийся недалеко. Мать спрашивала у них, не видели ли они ее сына, ее Ласточку, и они направляли ее. Так она подошла к дому Бяжук-хунул. Здесь она увидела своего сына, который находился в отдаленной комнате, забрала его, и они вместе убежали. Вернулась Бяжук, видит – нет мальчика, и она побежала вслед за ними. Бегут мать с сыном, а следом за ними – Бяжук. Добрались мать с сыном до реки, и Бяжук тоже дошла до реки, и тут река забрала ее и увлекла ее с собой. Река все дальше и дальше уносила Бяжук-хунул, ударяя ее со всех сторон – и справа, и слева, о большие камни и мелкие. Так, захлебнувшись в водорослях и глине, Бяжук-хунул утонула.

В приведенной сказке выражена идея торжества справедливости и добра: герой ее освобожден, отрицательный персонаж жестоко наказан. Именно такая трактовка идеи соответствовала тем нравственно-этическим нормам, понятиям и представлениям, которые с малых лет прививались детскому сознанию.

Сказка «Девушка с красивыми волосами» повествует о бедных людях – отца и его дочери, которые жили тем, что собирали в лесу дикie ягоды и фрукты и продавали их на базаре. Как-то отец взял с собой дочь и отправился с ней в лес. Он оставил ее в заброшенном доме, чтобы она там его ждала, а сам пошел по своим делам. Девочка вдруг услышала с дерева звуки «Гугу», «Гугу!» и испугалась. Вернулся из леса отец и спрашивает ее: «Что с тобой, почему ты испугалась?» Она ответила, что услышала с дерева странные звуки и испугалась. Тогда отец решил брать ее с собой, посадив ее в мешок для фруктов и ягод. Но и в следующий раз, сидя в мешке, она опять испугалась, услышав эти же звуки и чей-то голос, обращенный к ней: «Ты не бойся меня, я пришел не навредить тебе, а помочь!» Он кинул с дерева ей мешок со словами: «Сними свою одежду и одень новую» [13, с. 360].

Девушка сняла с себя старую одежду, переоделась в новую и стала неузнаваемой красавицей. Тут внезапно перед ней предстал стройный красивый юноша. Увидев перед собой такую красоту, он тут же в нее влюбился и спросил ее, выйдет ли она за него замуж. «Садись на моего коня, – сказал он ей. – Я царевич, я полюбил тебя и пришел за тобой». Юноша увез девушку с собой, искупал ее в золотой ванне, и она стала еще краше. Вскоре они сыграли свадьбу.

Как-то девушка загрустила, царевич спросил, что с ней, она сказала, что ей хочется повидать своего отца. Они все вместе поехали к отцу навестить его, но увидели его больным и привезли его к царю. И отец, дочь, царь, царевич говорят до сих пор живут в радости и в довольстве [13, с. 360].

Как видим, сюжет сказки краток, лаконичен, в нем нет побочных эпизодов, вводных вставок от лица сказителя, который не дал волю своей фантазии, поэтическому вымыслу. Описание всех действий ее героев также носит сжатый и лаконичный характер. Смысл сказки заключается в том, чтобы на деле показать, что юноша, женившись на девушке, желает помочь ей выйти из бедности. Юноша привел девушку во дворец и поселил ее в царские хоромы. Этот чисто фантастический финал сказки здесь основан на фольклорной эстетике, которая нашла отражение в яркой символичности и метафоричности сказочных образов и в самой идее счастливого и благополучного сказочного конца.

В основе сказок «Ахсидат и Вайсидат» [13, с. 354–357]

и «Две сестры» [13, с. 357] лежит всемирно известный у многих народов мира, а также и в фольклоре народов Дагестана, сюжет на мотив о мачехе и падчерице. Во всех национальных вариантах и версиях других разновидностей – у аварцев – «Мать ветра», лезгин – «Мачеха», «Бибихатун», лакцев – «Заза, белая корова», «Красная корова», кумыков – «Падчерица» и т.д. – устойчивым мотивом является основная сюжетная версия: падчерица в сказках обрисована трудолюбивой, доброй и любящей девочкой, в противоположность родной дочери мачехи, которая ленива, зла и уродлива.

Даргинские версии данного сюжета также характеризуются своими национально-специфическими особенностями. Так, уже в самих именах героинь сказки «Ахсидат и Вайсидат» (в их переводе) уже заложена их подлинная характеристика: Ахсидат – то есть Хорошая, Вайсидат – Плохая. Кроме того, характерно, что в сказке отсутствует типичный для этого рода персонаж «Мачеха», а ее место в сюжете занимает Вайсидат (Плохая). В продолжение всего изложения сказки обе сестры противопоставлены друг другу: Вайсидат ничего не делает по дому, не навещает своих родителей, которые живут в другом селении, Ахсидат же каждый год их навещает. Вот и в очередной раз отправилась Ахсидат к ним провести их. По пути ей встретила речка. Она была вся забита илом и ее течение затруднялось, и речка попросила почистить ее. Ахсидат заботливо очистила русло реки от ила и пошла своей дорогой. Далее ей встретила печь, которая тоже попросила ее перевернуть пекущийся в ней хлеб, так как он пригорает. Ахсидат выполнила эту просьбу печки и пошла дальше. Затем по дороге ей встретилось абрикосовое дерево, которое тоже попросило ее поправить ветку. Ахсидат выполнила и эту просьбу – поправила на дереве ветку и пошла дальше к своим родителям.

По дороге она встретила старушку, и та тоже обратилась к ней с просьбой помочь ей убрать ее комнату. Ахсидат все сделала, помыла комнату старушке и пошла к своим родителям. Как только она подошла к дому родителей, как они сразу же прозрели. Отец и мать были очень рады приходу дочери, погостив у них, она отправилась домой.

На обратном пути старушка подарила ей золотую шкатулку, абрикосовое дерево – жемчужное ожерелье, а река – желтый шелк.

Сказка полностью построена на приеме контраста: насколько прилежна, внимательна и добра Ахсидат – настолько груба, ленива и зла Вайсидат. В надежде получить такие же подарки, как у Ахсидат, она направилась к родителям и прошла тот же путь. Но она отказалась убрать ил из реки, нагрубила печку, дереву и старушке. Когда же она дошла до родительского дома, то увидела, что комнаты не убраны, а отец с матерью опять потеряли

зрение. Оставив их, Вайсидат направилась к себе домой.

По дороге ей встретила старушка, дала ей шкатулку и велела открыть ее дома. Увидев абрикосовое дерево, Вайсидат залезла на него, желая отведать абрикосов, но упала и расшибла голову. Когда она подошла к печке и хотела взять хлеб, огонь обжег ей руку, а река тут же высохла, как только она решила утолить жажду.

С обожженными от печки руками, с ушибленной от падения с дерева головы, держа шкатулку в руке и надеясь, что сейчас она ее откроет и увидит там золото, Вайсидат зашла к себе в дом. Но самое страшное наказание ждало ее впереди. Из шкатулки выскочил аждаха (дракон), набросился на нее со словами: «Мне на завтрак хороша эта Вайсидат!» и мигом проглотил ее. Так была наказана Вайсидат за свою грубость и лень, и поплатилась своей жизнью [13, с. 357].

Таким образом, рассматривая ряд сюжетов детских сказок, можно убедиться в том, что они разнообразны

по тематике, композиции, а также и по типу главных действующих лиц. В одних случаях это тексты, в которых фигурируют животные и звери, в других чаще всего – бедные, реальные люди, живущие своим трудом.

В детских сказках запечатлены яркие и выразительные образы, созданные народом на протяжении веков. Аллегорическая условность и обобщенность сказок о животных, живость и занимательность их сюжетов, богатых на острые комические действия и ситуации, и их последовательное цепевидное нанизывание, развивающее форму повествования, их общий дидактический настрой, назидательность, поучение – все это в совокупности создает тот необыкновенный художественный мир детской сказки, который становится доступным и понятным для восприятия детской аудитории.

В детских сказках большая роль отводится и сказочным диалогам, в которые включаются различные словесные формулы, словосочетания, звукоподражания, часто выполняющие и игровую функцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Элиаш Н.М. Русские народные колыбельные песни: Опыт классификации фольклорного жанра: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Сызрань, 1944.
2. Евсеев В.Я. Колыбельные песни карел и других прибалтийских финских народов // Вопросы литературы и народного творчества. Петрозаводск, 1962. С. 37–61.
3. Василенко В.А. Детский фольклор // Русское народное поэтическое творчество. М.: Высшая школа, 1969. С. 349–368.
4. Аникин В.П. Русская народная сказка. М.: Просвещение, 1977. 208 с.
5. Абакарова Ф.З. Дагестанский фольклор о трудовом воспитании детей. Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 1989. 108 с.
6. Абакарова Ф.О., Алиева Ф.А. Очерки устно-поэтического творчества даргинцев. Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 1999. 259 с.
7. Халидова М.Р. Устное народное творчество аварцев. Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 2004. 335 с.
8. Ганиева А.М. Очерки устно-поэтического творчества лезгин. М.: Наука, 2004. 239 с.
9. Халилов Х.М. Устное народное творчество лакцев. Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 2004. 324 с.
10. Аджиев А.М. Устное народное творчество кумыков. Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 2005. 428 с.
11. Ибрагимов Ф.М. Устно-поэтическое творчество рутулов, агулов, цахуров. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2018. 556 с.
12. Традиционный фольклор народов Дагестана. М.: Наука, 1991. 496 с.
13. Свод памятников фольклора народов Дагестана в 20-ти томах / Под общей ред. акад. Г. Гамзатова. – Т. 7: Детский фольклор / сост.: Ф.З. Абакарова, Ф.Х. Мухамедова. Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН, 2019. 552 с.
14. Сказки народов Дагестана / сост., примеч. Х.М. Халилова. М.: Наука, 1965. 319 с.
15. Алиева Ф.А. Даргинские народные сказки. Новые варианты известных сюжетов. Махачкала: ООО «Деловой мир», 2006. 179 с.
16. Даргинские сказки / сост.: З. Абдуллаев, С. Гасанова. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1956. 187 с.

© Алиева Фатима Абдуловна (folkloriyali@mail.ru), Мухамедова Фатыма Хамзаевна (fmuhamedova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»